

***Придет двое из ларца:* экспериментальное исследование вариативности согласования с квантифицированным подлежащим**

Дарья Дмитриевна Белова, МГУ им. М. В. Ломоносова, НИУ ВШЭ (Россия, Москва),
dd.belova@yandex.ru

DOI: 10.31857/S0131611724040019

АННОТАЦИЯ: В данной работе представлено экспериментальное исследование предикативного согласования по лицу и числу с двумя типами подлежащих — квантифицированных конструкций, содержащих личное местоимение. Мы с помощью двух синтаксических экспериментов по оценке предложений от 1 до 7 сравнили свойства элективной (*двое из нас*) и номинативной (*мы двое*) конструкций относительно предпочтительной формы глагола в двух конфигурациях: при предглагольном и заглагольном положении субъекта. В качестве квантификаторов сравнивались порядковые числительные и кванторное слово *все*. Результаты показывают, что порядок слов оказывает существенное влияние на приемлемость различных стратегий согласования. Для элективной конструкции при порядке «подлежащее — сказуемое» доступно согласование по лицу и числу квантификатора, а дефолтное согласование оценивается как значимо менее приемлемое, тогда как при порядке «сказуемое — подлежащее» между оценками двух вариантов согласования нет значимых различий. Для номинативной конструкции при «подлежащее — сказуемое» возможно только согласование по лицу

и числу местоимения, а при «сказуемое — подлежащее» все стратегии оцениваются как приемлемые.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: предикативное согласование, вариативность согласования, экспериментальный синтаксис, квантифицированные конструкции, равнопадажные конструкции

для цитирования: Белова Д. Д. *Придет двое из ларца*: экспериментальное исследование вариативности согласования с квантифицированным подлежащим // Русская речь. 2024. № 4. С. 7–19. DOI: 10.31857/S0131611724040019.

БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00037, реализуемого в МГУ имени М. В. Ломоносова, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>.

Issues of Modern Russian Language

Pridët Dvoje iz Larca: an Experimental Study of Variable Agreement with Quantified Subjects

Daria D. Belova, Lomonosov Moscow State University, HSE University (Russia, Moscow),
dd.belova@yandex.ru

ABSTRACT: This paper presents an experimental study of predicative agreement in person and number with two types of quantified subjects containing a personal pronoun. Using two syntactic experiments with a rating task (the Likert scale), we compared the properties of the elective (*dvoje iz nas* ‘two of us’) and nominative (*my dvoje* ‘us two’) constructions regarding the preferred form of the verb in two configurations: with the preverbal and the postverbal position of the subject. Ordinal numbers (from *dvoje* ‘two of’ to *semero* ‘seven of’) and the quantifier word *vse* ‘all’ were compared as well.

The results show that word order has a significant impact on the acceptability of different agreement strategies. For the elective construction, with the SV order, agreement by person and number of the quantifier is available, and the default agreement is rated as significantly less acceptable, while with the VS order, there are no significant differences between the ratings of the two agreement options. For a nominative construction with SV, only agreement by person and number of the pronoun is possible, while with VS, all strategies are rated as acceptable.

KEYWORDS: predicate agreement, agreement variability, experimental syntax, quantified constructions, homogeneous quantified constructions

FOR CITATION: Belova D. D. *Pridët Dvoje iz Larca*: an Experimental Study of Variable Agreement with Quantified Subjects. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2024. No. 4. Pp. 7–19. DOI: 10.31857/S0131611724040019.

ACKNOWLEDGEMENTS: This research is supported by Russian Science Foundation, RSF project 22-18-00037 realized at Lomonosov Moscow State University, <https://rscf.ru/en/project/22-18-00037/>

Не секрет, что в русском языке глагол-сказуемое согласуется с подлежащим по числу и роду или лицу; мы будем называть такое согласование предикативным, а подлежащее — контролером предикативного согласования. Хорошо известно также, что предикативное согласование может быть вариативным: при одном и том же подлежащем в определенных контекстах могут употребляться две или более формы сказуемого. Одним из таких подлежащих является квантифицированное, то есть подлежащее, которое содержит кванторное слово (например, числительное, наречие типа *много*, существительное типа *большинство* и др.). Вариативность в конфигурациях с квантифицированным подлежащим фиксируется в том числе в нормативных грамматиках, например в РГ-80 [Шведова (ред.) 1980: 241] и [Розенталь, Теленкова 1972: 285] (1). Факторы, влияющие на выбор той или иной формы, имеют долгую историю изучения [Patton 1969; Nichols et al. 1980; Corbett 1983].

(1) В комнату **вошло** / **вошли** пять человек.

Однако нельзя не отметить, что значительная часть существующих исследований рассматривает вариативность относительно (родо-)числового согласования с квантифицированными подлежащими, содержащими

имя или местоимение третьего лица, как в примере (1). Вместе с тем можно представить ситуацию, в которой квантифицированное подлежащее содержит местоимение с другим признаком лица, чем у кванторного слова (такое подлежащее будет называться *множественным контролером согласования по лицу*). Потенциально предикаты при таких подлежащих могут согласовываться и с кванторным словом, и с местоимением в составе конструкции. Насколько это возможно в русском языке и каковы ограничения согласовательной вариативности — это актуальный исследовательский вопрос.

Первым потенциальным ограничением, которое необходимо оговорить, выступает структура квантифицированной конструкции и статус местоимения в ней. Конструкции, где зависимое стоит в родительном падеже, как в (1), также называют падежно гетерогенными (*heterogeneous*), или генитивными, а сами кванторные слова — несогласующимися (*non-agreeing Q*), см. [Гращенков 2009]. В русском языке к ним относятся слова типа *много, несколько, большинство*. Другой тип — это т. н. падежно гомогенные (*homogeneous*), или номинативные, конструкции и согласующиеся кванторные слова (*agreeing Q*). К ним относятся *все, оба, каждый, один*. Кроме того, квантифицированная конструкция может содержать зависимое с предлогом *из* (2). Такие конструкции получили название элективных [Тестелец 2001]. В элективных (и генитивных) конструкциях местоимение будет иметь зависимый статус, тогда как в номинативных не так очевидно, где главное, а где — зависимое [Madariaga 2007].

(2) *Каждый / оба / большинство из них сдал(и) экзамен.*

Номинативные и элективные конструкции зачастую получают меньше внимания со стороны исследователей, чем генитивные, и еще реже обсуждается сравнение их свойств между собой в рамках одной работы. В данной статье мы хотим сравнить их относительно допустимых стратегий глагольного согласования с помощью методик экспериментального синтаксиса.

Согласование с квантифицированными конструкциями

Первым экспериментальным исследованием, в котором поднимался вопрос согласования по лицу и числу с квантифицированными подлежащими, содержащими местоимения, является [Мельник 2021]. Автор проводит синтаксический эксперимент — опрос носителей по шкале от 1 («плохое предложение») до 7 («хорошее предложение») с порядком слов в стимулах «подлежащее — сказуемое». Учитываемые факторы приведены в таблице ниже:

Табл. 1. Структура экспериментального исследования [Мельник 2021]
Table 1. The structure of the experimental study [Melnik 2021]

Факторы	Уровни
Квантификатор	<i>двое, никто, все, каждый</i>
Конструкция	элективная, номинативная
Зависимое местоимение	<i>мы/вы, они</i>
Форма предиката	3 л. ед. ч., 3 л. мн. ч., 1 л. мн. ч. / 2 л. мн. ч.

Суммарное количество экспериментальных условий получается довольно большим: 32 экспериментальных условия для настоящего времени. В связи с этим, чтобы облегчить процедуру для респондентов, автор отказывается от общепринятого количества целевых стимулов¹ и использует 64 экспериментальных блока. Примеры стимулов с квантификатором *двое* приведены ниже:

- (3) а. *Двое из нас дает чаевые официанту.*
б. *Двое из вас вручает медаль генералу.*
с. *Двое из нас приносят документы начальнику.*
д. *Вы двое предъявляете обвинение преступнику.*
е. *Мы двое жалуют звание военному.*
ф. *Двое из них предлагает кофе гостям.*
г. *Двое из них рекомендуют фильм киноманам.*
h. *Они двое портят настроение родителям.*

В эксперименте участвовали 53 респондента. Результаты показали, что для элективных конструкций согласование происходит с кванторным словом как с главным с словосочетанием (*Q из нас/них дают...*). Согласование с личным местоимением (*Q из нас даем...*), возможное в ряде языков (например, в турецком [Ince 2008]), в условиях эксперимента оказалось недоступно. Несмотря на это мы находим единичные его примеры в Национальном корпусе русского языка [НКРЯ] (4).

- (4) *Трое или четверо из вас отправитесь в Наймусё (Министерство Внутренних Дел) поговорить о миссийском месте; там с удовольствием потолкуют с вами об этом.* [Архиепископ Николай Японский (Касаткин). Дневник (1904)]

Исследование А. А. Мельник позволяет составить общую картину, но оставляет важный вопрос для дальнейшей работы. В данных экспериментах фигурировали только предложения с порядком слов «подлежащее —

¹ О принципах дизайна в экспериментальном синтаксисе см. [Герасимова 2023].

сказуемое», однако сам порядок может оказаться фактором, влияющим на выбор стратегии согласования. Корпусные исследования, такие как [Patton 1969; Corbett 1983], сходятся в том, что заглазное положение подлежащего повышает частоту «нестандартных» стратегий согласования с генитивной конструкцией, например «дефолтную» форму 3 л. ед. ч. (среднего рода). Г. Корбетт [Ibid: 149] наглядно иллюстрирует эту закономерность следующей цитатой:

- (5) *Принято говорить, что человеку **нужно** только три аршина земли. Но ведь три аршина **нужны** трупу, а не человеку.* [А. П. Чехов. Человек в футляре (1898)]

Что касается номинативных конструкций (6b), существующие описания позволяют судить, что они допускают меньше вариативности в числовом согласовании, чем генитивные (6a), и не могут иметь при себе предикат единственного числа даже при порядке «сказуемое — подлежащее» [Гращенко 2009; Crockett 1976].

- (6) а. Так **работает** / **работают** / **работало** / **работали** пять французов.
 б. Так ***работает** / **работают** / ***работало** / **работали** все французы.

Таким образом, мы формулируем следующие вопросы для нашего исследования: (i) как влияет порядок слов на приемлемость различных стратегий согласования (по лицу местоимения, по лицу квантификатора, «дефолтное» 3 л. ед. ч.) для номинативной и элективной квантифицированных конструкций; (ii) воспроизведутся ли результаты нестандартного экспериментального исследования [Мельник 2021], проведенного на малой выборке.

Экспериментальное исследование

Дизайн и процедура

Поскольку нашей главной целью является проведение экспериментов с необходимым количеством стимулов (минимум 3 для каждого экспериментального условия) и респондентов, нам необходимо составить факторный дизайн с наименьшим возможным количеством условий, чтобы не перегружать эксперимент. В связи с этим мы выбрали два кванторных слова: собирательное числительное (от *двое* до *семь*) и местоимение *все*. Другими независимыми переменными выступали тип конструкции (элективная и номинативная), местоимение (*мы* и *они*) и форма предиката (1 л. мн. ч., 3 л. мн. ч. и 3 л. ед. ч.).

Мы разделили наше исследование на два эксперимента, идентичных по структуре и различающихся порядком слов в стимулах. В Таблице 2 продемонстрированы комбинации всех уровней независимых переменных для эксперимента с порядком слов «подлежащее — сказуемое».

Табл. 2. Структура экспериментального исследования

Table 2. The structure of the experimental study

		По местоимению (1 л. мн. ч. / 3 л. мн. ч.)		По кванторному слову (3 л. мн. ч.)		Дефолтное (3 л. ед. ч.)	
		элект.	номин.	элект.	номин.	элект.	номин.
<i>Двое</i>	<i>мы</i>	двое из нас придем	мы двое придем	двое из нас придут	мы двое придут	двое из нас придет	мы двое придет
	<i>они</i>	двое из них придут	они двое придут	(двое из них придут)	(они двое придут)	двое из них придет	они двое придет
<i>Все</i>	<i>мы</i>	все из нас придем	мы все придем	все из нас придут	мы все придут	—	—
	<i>они</i>	все из них придут	они все придут	(все из них придут)	(они все придут)	—	—

В стимульных предложениях использовались непереходные глаголы совершенного вида. Всего было создано 48 лексикализаций. Пример экспериментального блока для эксперимента с порядком слов «подлежащее — сказуемое» приведен в (7).

- (7) а. Семеро из нас [запишемся / запишутся / запишется] в спортивные секции.
б. Семеро из них [запишутся / запишется] в спортивные секции.
с. Мы семеро [запишемся / запишутся / запишется] в спортивные секции.
д. Они семеро [запишутся / запишется] в спортивные секции.
е. Все из нас [запишемся / запишутся] в спортивные секции.
ф. Все из них запишутся в спортивные секции.
г. Мы все [запишемся / запишутся] в спортивные секции.
х. Они все запишутся в спортивные секции.

В каждом экспериментальном листе также присутствовали 48 отвлекающих предложений, из них 24 — неграмматических², содержащих очевидные

² Отвлекающие предложения нужны для того, чтобы респодент, во-первых, не догадался о цели исследования, а во-вторых, получил примеры очевидно «хороших» и очевидно «плохих» предложений.

нарушения лично-числового согласования и падежного управления (например, *четверо из мальчик смастерят кормушкой для птиц*).

В качестве экспериментальной методики была выбрана оценка приемлемости стимула по шкале от 1 («очень плохое предложение») до 7 («очень хорошее предложение»). Эксперименты были реализованы на платформе «PCibex Farm» [Zehr & Schwarz 2022].

Результаты

Привлечение респондентов происходило на краудсорсинговой платформе «Яндекс.Толока». Первым шагом обработки является приведение оценок по шкале к нормальной форме³, чтобы сгладить различия в индивидуальных особенностях использования шкалы [Schütze & Sprouse 2014]. Для анализа результатов использовались линейные смешанные модели (ЛСМ). В наших ЛСМ в качестве случайных эффектов были добавлены уникальный номер респондента и порядковый номер предложения-стимула. В качестве фиксированных эффектов выступали четыре независимых переменных: кванторное слово, тип конструкции, форма предиката и местоимение. Далее проводилось апостериорное попарное сравнение условий с применением критерия Тьюки.

Эксперимент с порядком слов «подлежащее – сказуемое»

Первый эксперимент прошли 98 респондентов. После отсева «аутлаеров» для анализа остались ответы 87 человек (возраст 29–69, ср. 39):

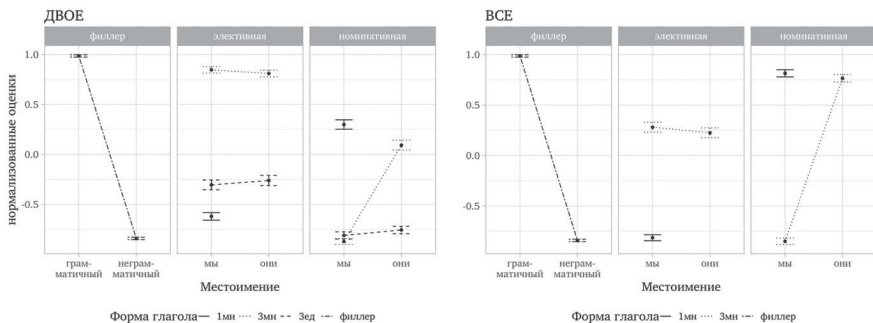

Рис. 1. Нормализованные оценки эксперимента с порядком слов «подлежащее – сказуемое»

Fig. 1. Z-scores of the experiment with the Subject – Verb word order

Обратимся к статистике. Формула ЛСМ приведена в (8). В рамках данной модели эффект кванторного слова значим в пользу «двое» ($\beta = -0,2$,

³ $Z_{ij} = (X_{ij} - X_i) / \sigma_i$, где Z_{ij} — нормализованная оценка (z-оценка), X_{ij} — исходная оценка, X_i — среднее выборочное всех оценок респондента i , σ_i — стандартное отклонение всех оценок респондента i .

SE = 0,06, $p = 0,0005$); эффект типа конструкции значим в пользу номинативной ($\beta = 0,92$, SE = 0,06, $p < 0,001$); эффект местоимения незначим ($\beta = 0,04$, SE = 0,06, $p = 0,45$).

(8) (zscores ~ 1 + кванторное_слово * конструкций * форма_предиката * местоимение) + (1 + verb + pronoun | ID)

Таким образом, эксперимент с порядком «подлежащее — сказуемое» показывает следующие результаты. Для элективной конструкции наилучшим оказывается согласование по кванторному слову (3 л. мн. ч., *Q из нас/них придут*); согласование по лицу местоимения (1 л. мн. ч., *Q из нас придем*) невозможно. Для номинативной конструкции, напротив, единственным возможным оказывается согласование по лицу местоимения (*мы Q придем / они Q придут*). Дефолтное согласование доступно только при элективной стратегии квантора, но получает значимо более низкие оценки, чем согласование по кванторному слову.

Эксперимент с порядком слов «сказуемое — подлежащее»

Второй эксперимент прошел 121 человек; после отсева «аутлаеров» остались ответы 112 респондентов (возраст 18–66, ср. 38,35):

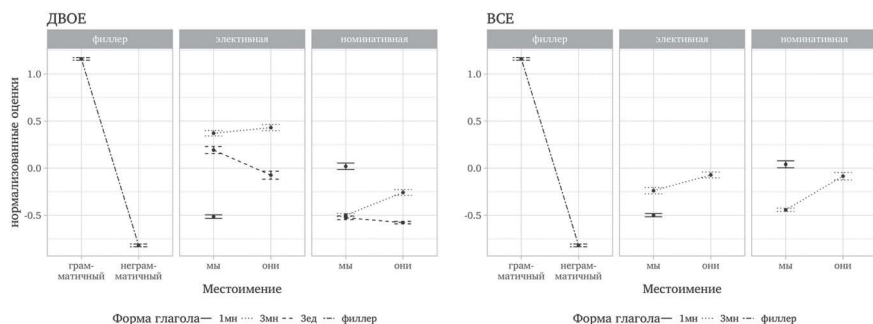

Рис. 2. Нормализованные оценки эксперимента с порядком слов «сказуемое — подлежащее»

Fig. 2. Z-scores of the experiment with the Verb – Subject word order

Формула ЛСМ следующая (9). В рамках данной модели эффект кванторного слова незначим ($\beta < 0,001$, SE < 0,001, $p = 0,914$); эффект конструкции значим в пользу номинативной ($\beta < 0,001$, SE < 0,001, $p = 0,0002$); эффект местоимения незначим ($\beta < 0,001$, SE < 0,001, $p = 0,07$).

(9) (zscores ~ 1 + кванторное_слово * конструкций * форма_предиката * местоимение) + (1 | ID) + (1 | sentence)

Соответственно, результаты эксперимента с порядком слов «сказуемое — подлежащее» можно суммировать следующим образом. Для

элективной конструкции согласование по кванторному слову (3 л. мн. ч., *придут Q из нас/них*) и дефолтное (3 л. ед. ч., *придет Q из нас/них*) оцениваются на одном уровне. Кванторные слова при этом различаются по своему поведению: для собирательных числительных согласование по местоимению оценивается значимо ниже, для *все* — незначимо. Для номинативной конструкции согласование по местоимению (1 л. мн. ч., *придем мы Q*) получает несколько более высокие оценки, а согласование по кванторному слову (*придут мы Q*) и дефолтное (*придет мы Q*) оцениваются на одном уровне.

Обсуждение

Сравним результаты двух проведенных экспериментов. Во-первых, при порядке «сказуемое — подлежащее» по сравнению с «подлежащее — сказуемое» наблюдается более низкий общий уровень оценок. Это ожидаемо: в условиях предъявления без контекста предложения с информационной структурой, отличающейся от «базовой», зачастую оцениваются носителями ниже. Вместе с этим при порядке «сказуемое — подлежащее» самые низко оцененные условия оказываются выше неграмматичных филлеров. Иными словами, заглавольное положение субъекта — контролера согласования повышает приемлемость тех стратегий согласования, которые при предглавольном положении являются абсолютно невозможными. С помощью экспериментальных методов такие же эффекты были зафиксированы для других конфигураций с множественным контролем, в частности для предикативного согласования с сочиненным подлежащим [Белова, Давидюк 2022].

Во-вторых, мы можем сделать выводы о различиях между двумя типами квантифицированных конструкций. В элективной конструкции согласование с зависимым местоимением, возможное в ряде языков, для русского оказывается абсолютно неприемлемым при порядке слов «подлежащее — сказуемое» и маргинально приемлемым с оценками ниже, чем для всех остальных форм, при порядке «сказуемое — подлежащее». Для номинативной конструкции наиболее вероятным контролером согласования, напротив, становится местоимение. Любопытно, что дефолтное согласование при обоих порядках слов более приемлемо с элективной конструкцией (*Q из нас/них придет*), чем с номинативной (*мы/они Q придет*). Строго говоря, ни в том, ни в другом случае в составе подлежащего нет ни одного элемента с признаками 3-го лица единственного числа, поэтому такое различие требует дальнейших исследований.

В-третьих, эксперименты обнаруживают различия в свойствах кванторных слов. Для собирательных числительных при любом порядке слов

элективная конструкция оказывается предпочтительнее номинативной. Для кванторного слова *все* при порядке «подлежащее — сказуемое» номинативная конструкция оценивается выше элективной, тогда как при порядке «сказуемое — подлежащее» различий между конструкциями нет. Источники этих различий потенциально могут быть связаны с типами кванторных слов: собирательные числительные относятся к несогласующимся, тогда как *все* — к согласующимся.

Важным заключением также оказывается то, что наш эксперимент с порядком слов «подлежащее — сказуемое» на большей выборке воспроизвел результаты [Мельник 2021]. Это, вероятно, говорит о том, что в исследуемых конфигурациях наблюдается небольшая вариативность среди суждений носителей, поэтому полученные выводы можно считать надежными. Однако необходимо понимать, что такой результат нельзя считать универсальным: в конфигурациях с бóльшим разбросом мнений малого количества наблюдений для каждого условия может оказаться недостаточно для достоверных статистических обобщений. Кроме того, в случайно взятой выборке могут оказаться группы респондентов с различными грамматическими профилями [Герасимова, Лютикова 2022].

Литература

- Белова Д. Д., Давидюк Т. И. Согласование с сочиненным подлежащим, содержащим личное местоимение: экспериментальное исследование на материале русского языка // *Rhema. Рема*. 2022. №2. С. 53–88.
- Герасимова А. А. Количественные методы исследования грамматических ограничений (на материале вариативного согласования в русском языке): дис. ... канд. филол. наук / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2023. 425 с.
- Герасимова А. А., Лютикова Е. А. Лингвистический эксперимент на платформе Яндекс.Толока: оценка исследовательских возможностей // *Zeitschrift für Slavische Philologie*. 2022. Т. 78. № 1. С. 175–206.
- Гращенков П. В. Дрейф квантора как свидетельство существования партитивной проекции в именной группе // *Корпусные исследования по русской грамматике* / ред. К. Л. Киселева, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина, С. Г. Татевосов. М.: Пробел, 2009. С. 397–425.
- Мельник А. А. Предикативное согласование в конструкциях с управляющими квантификаторами в русском языке (экспериментальное исследование): выпускная квалификационная работа бакалавра / МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 2021. 63 с.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 27.02.2024).
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Практическая стилистика русского языка. М.: Прогресс, 1972. 400 с.

- Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001. 798 с.
- Шведова Н. Ю. (ред.). Грамматика современного русского языка. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1970. 709 с.
- Corbett G. Hierarchies, Targets and Controllers: Agreement Patterns in Slavic. London & Canberra: Croom Helm, 1983. 260 p.
- Crockett D. Agreement in contemporary standard Russian. Cambridge, MA: Slavica Publishers, 1976. 456 p.
- Ince A. On default agreement in Turkish // Proceedings of WAFL-4, Harvard University, Boston, MA / ed. by C. Boeckx, S. Ulutas. Cambridge, MA: The MIT Press, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://ling.auf.net/lingbuzz/000624> (дата обращения: 27.02.2024).
- Madariaga N. Russian patterns of floating quantification: (Non-) Agreeing Quantifiers // Linguistic Investigations into Formal Description of Slavic Languages (Potsdam Linguistic Investigations) / ed. by P. Kosta, L. Schürcks. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2007. Pp. 267–281.
- Nichols J., Rappaport G., Timberlake A. Subject, Topic and Control in Russian // Proceedings of the Sixth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. 1980. Pp. 372–386.
- Patton H. A Study of the Agreement of the Predicate with a Quantitative Subject in Contemporary Russian: PhD dissertation. University of Pennsylvania, 1969. 180 p.
- Schütze C. T., Sprouse J. Chapter 3: Judgment data // Research methods in linguistics / ed. by D. Sharma, R. Podesva. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. Pp. 27–50.
- Zehr J., Schwarz F. PennController for Internet Based Experiments (IBEX). [Электронный ресурс]. URL: <https://osf.io/md832/> (дата обращения: 27.02.2024).

References

- Belova D. D., Davidyuk T. I. [Agreement with coordinated subjects containing a personal pronoun: Experimental data from Russian]. *Rhema. Rema*, 2022, no. 2, pp. 53–88. (In Russ.)
- Corbett G. *Hierarchies, Targets and Controllers: Agreement Patterns in Slavic*. London & Canberra, Croom Publ., 1983. 260 p.
- Gerasimova A. A. *Kolichestvennye metody issledovaniya grammaticheskikh ogranichenii (na materiale variativnogo soglasovaniya v russkom yazyke)*. Dis. ... kand. filol. nauk [Quantitative methods for studying grammatic limitations (on the material of variative agreement in the Russian language). Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 2023. 425 p.
- Gerasimova A. A., Lyutikova E. A. [Linguistic experiment on the platform Yandex.Toloka: assessment of research opportunities]. *Zeitschrift für Slavische Philologie*, 2022, vol. 78, no. 1, pp. 175–206. (In Russ.)
- Grashchenkov P. V. [Quantifier float as an evidence of the partitive projection in noun phrase]. *Korpusnye issledovaniya po russkoi grammatike*. K. L. Kiseleva, V. A. Plungyan, E. V. Rakhilina, S. G. Tatevosov (eds.). Moscow, Probel Publ., 2009, pp. 397–425. (In Russ.)

- Ince A. On default agreement in Turkish. *Proceedings of WAFL-4, Harvard University, Boston, MA*. C. Boeckx, S. Ulutas (eds.). Cambridge, MA: The MIT Press, 2008. Available at: <https://ling.auf.net/lingbuzz/000624> (accessed 27.02.2024).
- Madariaga N. Russian patterns of floating quantification: (Non-) Agreeing Quantifiers. *Linguistic Investigations into Formal Description of Slavic Languages (Potsdam Linguistic Investigations)*. P. Kosta, L. Schürcks (eds.). Frankfurt am Main, Peter Lang, 2007, pp. 267–281. (In Eng.)
- Mel'nik A. A. *Predikativnoe soglasovanie v konstruktsiyakh s upravlyayushchimi kvantifikatorami v russkom yazyke (ehksperimental'noe issledovanie)*. Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota bakalavra [Predicate agreement in constructions with governing quantifiers in Russian (an experimental study). Bachelor's thesis]. Moscow, 2021. 63 p.
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: <https://ruscorpora.ru> (accessed: 27.02.2024).
- Nichols J., Rappaport G., Timberlake A. Subject, Topic and Control in Russian. *Proceedings of the Sixth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, 1980, pp. 372–386. (In Eng.)
- Patton H. *A Study of the Agreement of the Predicate with a Quantitative Subject in Contemporary Russian*. PhD dissertation. University of Pennsylvania, 1969. 180 p.
- Rozental' D. E., Telenkova M. A. *Prakticheskaya stilistika russkogo yazyka*. [Applied stylistics of the Russian language]. Moscow, Progress Publ., 1972. 400 p.
- Schütze C. T., Sprouse J. Chapter 3: Judgment data. *Research methods in linguistics*. D. Sharma, R. Podesva (eds.). Cambridge, Cambridge University Press, 2014, pp. 27–50. (In Eng.)
- Shvedova N. Yu. (ed.) *Grammatika sovremennogo russkogo yazyka. Tom II. Sintaksis* [Grammar of the Russian language. Vol. 2. Syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 709 p.
- Testeleys Ya. G. *Vvedenie v obshchii sintaksis*. [Introduction to syntax]. Moscow, RSUH Publ., 2001. 798 p.
- Zehr J., Schwarz F. *PennController for Internet Based Experiments (IBEX)*. Available at: <https://osf.io/md832/> (accessed: 27.02.2024).